

Пузыревич Н.Л.

аспирантка кафедры прикладной психологии

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Физиологические предпосылки рискованного поведения подростков

Не было бы риска – не было бы и прогресса.

В.В. Вересаев

От глупого риска до беды близко.

Пословица

В последние годы все чаще можно услышать: «жизнь без риска не была бы жизнью», «без риска ничего в жизни не добьешься», «чем выше ставки, тем больше риск». Таковы критерии успешности и самоэффективности личности в современном нестабильном обществе. С одной стороны, это помогает человеку понять, что от степени его активности во многом зависит его способность приобретать новый опыт и расширять границы собственных возможностей. Однако с другой стороны, подобные социальные стереотипы нередко оказывают влияние на неадекватное восприятие человеком самого себя как «сильного» («современного»), т.е. готового идти на риск, или «слабого» («несовременного»), т.е. подчиняющего собственной рациональности каждый поступок. Получается, что каждая ситуация (событие) ставит человека перед выбором «рисковать» / «не рисковать» в контексте соответствующей дилеммы «демонстрировать уверенность в себе» / «признавать свою слабость». Особое значение последнее соотношение имеет для подростков, которые, в силу своей возрастной специфики, стремятся к самоутверждению, завоеванию авторитета в группе сверстников и контролю всех сторон своей жизнедеятельности.

Рискованное поведение подростков – это не просто результат выбора стратегии поведения. В большей степени это следование личности психологическим особенностям подросткового возраста, преобразованиям, происходящим на уровне физиологических процессов, вследствие чего подросткам очень непросто отказаться от риска и экспериментирования. Однако приоритетным может быть как целесообразный риск, так и нецелесообразный (саморазрушительный). Зная механизм возникновения и причины реализации подростками рискованного поведения в первом и втором случаях, можно предотвратить негативные последствия их поведенческой активности, направить характерную для них склонность к

рisku в конструктивное русло. Вот почему так важно разобраться в физиологических предпосылках феномена рискованного поведения.

Неоднократные попытки теоретической и практической проработки данной проблемы привели к появлению ряда теорий, в основном принадлежащих зарубежным исследователям.

James Bjork (США), изучив данные энцефалограмм подростков, пришел к выводу, что у молодых людей, по сравнению со взрослыми, значительно уменьшена активность в тех участках мозга, которые отвечают за мотивацию и принятие осмысленных решений. Вследствие этого стимуляция их мозга оказывается недостаточной, чтобы все время стремиться к поставленной цели [5]. В данном контексте в качестве главного признака выступает низкая активность подростков в направлении принятия осмысленных решений, что во многом объясняет присущую им чрезмерную импульсивность и эмоциональную неустойчивость.

James Gerbert (Лондон) установил тесную взаимосвязь между степенью риска и колебаниями гормонального фона молодых людей. Так, рост уровня тестостерона, отвечающего за активность, агрессию, желание побеждать и лидировать, провоцирует рост рискованных поступков подростков. В случае повышения уровня кортизола, личность становится осмотрительнее, осторожнее и пугливее [6]. Здесь следует обратить внимание на преобладание в организме подростков гормона тестостерона, что обусловлено быстрым ростом и интенсивными физиологическими преобразованиями, характерными для возраста от 13 до 17 лет. В свою очередь, это может обуславливать категоричность подростков, их стремление постоянно проверять «на практике» границы дозволенного.

Laurence Steinberg (Филадельфия) связывает склонность молодых людей к риску с врожденными свойствами нервной системы – силой и динамичностью. Результаты его наблюдения за рискованным поведением подростков показали, что они рискуют в два раза чаще, если рядом с ними находятся сверстники. Подобную взаимосвязь ученый объясняет особенностями мозговой организации подростков: незрелость нейронной сети, отвечающей за процесс оценки и анализа ситуации, приводит к трудности или даже невозможности принятия взвешенных, разумных решений в эмоционально насыщенной ситуации в присутствии сверстников, вследствие чего на первый план выходит показное поведение. В результате подростки неадекватно оценивают опасность и, желая получить общественное признание, решаются на любую степень риска [4]. В данном контексте подчеркивается предрасположенность подростков к показному поведению, что находит свое отражение в их максимализме, «иллюзии

неуязвимости» и стремлении к совершению «героических поступков», сопряженных с опасностью для жизни.

Все вышеизложенное подчеркивает важность учета физиологических предпосылок рискованного поведения подростков и ставит под сомнение однозначную негативную интерпретацию данного феномена, вследствие чего актуализируется проблема учета или, в случае необходимости, смягчения форм реализации подросткового риска, исключаются бессмысленные попытки его преодоления.

Перейдем к рассмотрению механизма рискованного поведения подростков. По мнению отечественного психофизиолога А.А. Ухтомского, деятельность человека во многом определяется доминантой – устойчивым очагом повышенной возбудимости в коре и/или подкорке головного мозга [3]. Целесообразно предположить, что рискованное поведение подростков может выступать своеобразной «доминантной установкой», т.е. «установкой с максимальным усилием в одну сторону» [4]. Причем, вероятно, формируется такая «доминантная установка» поэтапно. Первоначально, подросток сталкивается с трудностями установления взаимоотношений с окружающими людьми, вследствие чего возрастает степень его неудовлетворенности собой, снижается самооценка и возрастает степень самокритичности. Единственным источником преодоления субъективно переживаемого чувства одиночества выступает группа сверстников, принадлежность к которой подростку и предстоит доказать. Поэтому на место эмоций и переживаний в центр внимания выходят рассуждения, анализ ситуаций, продумывание совокупности эффективных действий и поступков. Однако, в силу отсутствия достаточного жизненного опыта, быстро принять рациональное решение оказывается практически невозможно, вследствие чего подросток переходит к практическому осуществлению рискованных действий и поступков.

Таким образом, если первоначально осуществление рискованного поведения связано с безысходностью жизненной ситуации, то восторг от внезапной удачи переключает подростка на новый образ: сильного, самодостаточного, успешного «героя». Следовательно, в дальнейшем подросток будет отдавать приоритет рискованным действиям и поступкам в любой ситуации, так как риск, в его представлении, – спасительное средство от любых негативных переживаний. Так, постепенно, «привычка рисковать» может стать, по А.А. Ухтомскому, «доминантой», а позднее, может превратиться, по И.П. Павлову, в «динамический стереотип» [2].

Для того чтобы убедиться в правомерности наших рассуждений, обратимся к описанию рискованного поступка одного из подростков-участников молодежного форума.

«Без риска, адреналина я просто не представляю свою жизнь! Мне нравится рисковать, хотя иногда это кажется глупо даже самой мне. Например: высокая гора, разбитая дорога идет вниз, и под горой сбоку – обрыв, а под ним – море и скалы. И едешь вниз по этой дороге на самой большой скорости горного велика. Случайно повернешь руль не в ту сторону – и ты падаешь в обрыв... Скорость, ветер, гора, обрыв... Какое-то чувство свободы, и даже не знаю, как описать, что я чувствую еще. Великолепное ощущение!» [7].

Перейдем к анализу рискованного поступка, представленного респондентом, в контексте основных этапов формирования доминанты, согласно теории А.А. Ухтомского [3].

Первая стадия. Доминанта возникает под влиянием внутренней секреции и внешних раздражителей. В качестве поводов для подпитки доминанта привлекает самые разнообразные раздражители.

«Без риска, адреналина я просто не представляю свою жизнь! Мне нравится рисковать, хотя иногда это кажется глупо даже самой мне. Скорость, ветер, гора, обрыв...»

Очевидно, что в качестве внутреннего стимула для возникновения доминанты выступает «получение адреналина», а внешним стимулом являются «скорость, ветер, гора, обрыв». Ведущим раздражителем для формирования доминанты в данном контексте следует считать фразы «нравится рисковать» и «без риска не представляю свою жизнь».

Вторая стадия. Это стадия образования условного рефлекса по И.П. Павлову, когда из прежнего множества действующих возбуждений доминанта выделяет группу, которая для нее особенно «интересна», – идет выбор раздражителя для данной доминанты.

«Высокая гора, разбитая дорога идет вниз, и под горой сбоку – обрыв, а под ним – море и скалы. И едешь вниз по этой дороге на самой большой скорости горного велика.»

Получается, что в качестве адекватных раздражителей для формирования доминанты выступают: «высокая гора», «разбитая дорога», «обрыв под горой», «большая скорость».

Третья стадия. Между доминантой и внешним раздражителем устанавливается прочная связь так, что раздражитель будет вызывать и подкреплять ее. Внешняя среда целиком поделилась на отдельные предметы, лишь части из которых отвечает определенная доминанта.

«Случайно повернешь руль не в ту сторону – и ты падаешь в обрыв... Какое-то чувство свободы, и даже не знаю, как описать, что я чувствую еще. Великолепное ощущение!»

Очевидно, что основным раздражителем для формирования доминанты является «чувство свободы», которое можно интерпретировать в контексте экзистенциализма Ж.-П. Сартра как «свободу воли, проявляющуюся в «проектировании себя заново» [1].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что можно однозначно сказать, какое из приведенных в эпиграфе суждений достовернее: проверенная веками народная мудрость или проверенное личным опытом мнение авторитетного ученого. Все представленные в статье аргументы свидетельствуют о существовании альтернативного варианта, согласно которому рискованное поведение может выступать как способом преодоления негативных переживаний подростка, средством его самоутверждения и самопознания, так и источником разрушения его полноценной жизни и здоровья. Для того чтобы подросток мог получать только преимущества от рискованных действий и поступков, он должен хорошо представлять все возможные негативные последствия их осуществления, уметь отличать целесообразный риск от нецелесообразного.

Литература:

1. Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1988. – 398 с.
2. Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – 432 с.
3. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с. – (Психология-классика).
4. Steinberg L. Adolescence. – New York; St. Louis; San Francisco; Me Graw. – Hill Publishing Co, 1989. – 464 p.
5. За рискованное поведение молодежи отвечает особое строение мозга // Медицинское информационное агентство Mednovosti.ru / Интернет ресурс: <http://www.inauka.ru/news/article40002.html>
6. Ежедневные белорусские новости rbcdaily.ru / Интернет ресурс: <http://select.by/content/view/1147/>
7. Чувства: Про риск / Интернет ресурс: <http://www.lovehate.ru/opinions/-10489>